

Он посмотрел на Е Чанцзяня и с пониманием произнёс:

— Так это не ты сделал старшего брата любителем мужчин?

Е Чанцзянь ответил:

— Возможно, он от природы таков.

Они не стали задерживаться и вскоре покинули кабинет. Попрощавшись с Тан Цюци, Е Чанцзянь медленно направился к озеру Чэн.

Он стоял, заложив руки за спину, и долгое время молчал, но в душе его бушевали чувства.

Почему Тан Цзянли знал, как он выглядел в прошлой жизни? Почему он так скорбел, глядя на его портрет? Неужели правда, как в той шутке у моста Юньцяо, он с детства слышал рассказы о Е Чанцзяне и влюбился в него?

Ли Цзюньянь тоже говорил, что в его доме хранится портрет Е Чанцзяня, переданный старшим поколением. Возможно, Тан Цзянли где-то его видел.

— Юаньсы.

Сзади раздался голос Янь Уюя, прервавший его размышления.

Янь Уюй подбежал к нему и с беспокойством спросил:

— Ты в порядке? Я всё знаю, ты пострадал, спасая Тан Ханьюя.

Е Чанцзянь покачал головой:

— Ничего серьёзного. Ты, должно быть, устал за эти дни.

Он был ранен и не мог посещать занятия, поэтому вся тяжесть легла на Янь Уюя.

Янь Уюй сказал:

— Всё в порядке. Днём учимся, вечером тренируемся с мечом, только...

Он словно хотел что-то сказать, но не решался.

Е Чанцзянь взглянул на него:

— Только несколько старейшин клана Танмэнь пытаются переманить тебя к себе, верно?

Янь Уюй кивнул:

— Ты что, читаешь мои мысли? Они спросили, не хочу ли я остаться в клане Танмэнь после окончания учёбы.

Янь Уюй был учеником из Далёких Облаков и Вод. Хотя он числился в клане меча, после окончания учёбы он мог свободно выбирать, куда отправиться. Если он будет достаточно талантлив, все Четыре Великих Клана будут соперничать за него.

Е Чанцзянь сказал:

— Медицинская Секта Тушань, Клан Алхимии Сяо и Секта Сердца Юньшань, вероятно, скажут тебе то же самое. Решать тебе.

Янь Уюй ответил:

— Не знаю почему, но я не хочу оставаться здесь. Не только в Далёких Облаках и Водах, но и в клане Танмэнь, Тушань, Сяо или Юньшань — я не хочу присоединиться ни к одному из Четырёх Великих Кланов.

Е Чанцзянь спросил:

— Ты хочешь вернуться домой?

Янь Уюй горько улыбнулся:

— Дом? Если это можно назвать домом.

Е Чанцзянь поднял бровь:

— Неужели ты хочешь отправиться в Ночную переправу под звон ветра?

— Не знаю.

Он посмотрел на Е Чанцзяня:

— Ты останешься в клане Танмэнь?

Учитывая его отношения с Тан Цзянли, он, скорее всего, останется.

На этот раз Е Чанцзянь покачал головой:

— Я не присоединюсь ни к одному из Четырёх Великих Кланов Культиваторов.

Он ненавидел их всей душой, как же он мог служить им?

Янь Уюй спросил:

— Ты хочешь вернуться домой?

Е Чанцзянь ответил:

— Домой я обязательно вернусь, только...

Он усмехнулся. В тот день времени было в обрез, и он не успел разобраться с братом Гу Няньцина. Но теперь, заняв тело Гу Няньцина, он обязан был отомстить за него.

Янь Уюй почувствовал холод в его словах и спросил:

— Тогда куда ты отправишься?

Е Чанцзянь взглянул вдаль. Пейзаж «Где некогда сияли радужные облака» был ярким и мягким, не таким, как в Далёких Облаках и Водах, где всё пропитано духом бессмертия. В его сердце зародилась мысль:

— Разве не прекрасно странствовать с мечом по всему миру, не имея постоянного дома?

Янь Уюй спросил:

— Ты сможешь оставить старшего брата?

Е Чанцзянь спокойно ответил:

— Боюсь, что придётся, хочешь ты того или нет.

Янь Уюй не понимал, почему его лицо вдруг омрачилось, словно он стал другим человеком. Его обычно расслабленная манера исчезла, сменившись резкой и угрожающей.

Янь Уюй сменил тему:

— Не знаю, как поживает Цзюньянь. Я часто думаю, как было бы здорово, если бы мы трое всегда были вместе. Учились вместе, шутили, смеялись, беззаботно и свободно.

Е Чанцзянь сказал:

— У него есть дом, куда он должен вернуться. В будущем он обзаведётся семьёй, найдёт своё место в жизни. Как он может быть с нами всё время?

Янь Уюй ответил:

— Жить по соседству тоже неплохо.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Добавь сюда Тан Цзянли, и мы сможем собраться за маджонгом.

Янь Уюй искренне улыбнулся его детской шутке.

Так прошло несколько дней, и Е Чанцзянь с Янь Уюем сблизился с учениками клана Танмэнь. Хотя внешне эти ученики выглядели строгими и серьёзными, внутри они оставались детьми, которые с удовольствием слушали рассказы о Далёких Облаках и Водах.

В клане Танмэнь еду готовили по очереди, и сегодня очередь была за Е Чанцзянем и его друзьями. Тан Цюци ловко открыл крышку котла и насыпал внутрь большую ложку сахара.

Е Чанцзянь загорелся:

— Цюци, мне нравится эта ваша традиция.

Клан Танмэнь находился в Гусу, где все любили сладкое, и Е Чанцзянь тоже был сладкоежкой.

Тан Цюци сказал:

— Мои навыки далеки от мастерства старшего брата. Честно говоря, я впервые увидел, как он готовит. Всё, что ты ел, было приготовлено его руками.

Янь Уюй, сидя у очага и подбрасывая дрова, напел театральным голосом:

— Как же мне завидно.

Е Чанцзянь бросил на него взгляд:

— Хватит глупостей. Следи за огнём, не сожги рис.

В этот момент Тан Жои пришла на кухню за ним. Е Чанцзянь последовал за ней, пройдя через лабиринт улочек, они оказались в тихом и уединённом двореке. Открыв дверь, они почувствовали аромат лекарственных трав.

Раздвинув занавески, они увидели на резной деревянной кровати мужчину с благородными чертами лица.

Он был бледен, с впалыми щеками, всё тело его было обмотано белыми бинтами, испещрёнными пятнами крови. Время от времени он кашлял.

Тан Цзянли сидел рядом и читал ему доклады.

Это был патриарх клана Танмэнь, Тан Сюань, который, спасая Тан Ханьюя, использовал запретное заклинание и пострадал от обратной силы.

— Брат, это Гу Няньцин.

Тан Жои смягчила голос и стала говорить более нежно.

Тан Цзянли закрыл доклад, наклонился и помог Тан Сюаню сесть, прислонив его к спинке кровати.

Взгляд Тан Сюаня был мягким, в отличие от холодности Тан Цзянли. Он улыбнулся:

— Каждое поколение рождает своих героев.

Гу Няньцин, обладающий семью каналами, победил всех на турнире магов. Тан Сюань уже слышал об этом.

Е Чанцзянь поклонился:

— Это всего лишь пустая слава. Прошу прощения, патриарх.

Тан Сюань сказал:

— Цзянли, Жои, выйдите на минутку. Мне нужно поговорить с господином Гу наедине.

Тан Цзянли всегда уважал своего отца и слушался его, но на этот раз он немного замешкался.

Е Чанцзянь сжал его запястье и улыбнулся:

— Выйди, пожалуйста. Я проголодался, можешь приготовить мне что-нибудь перекусить?

Тан Цзянли кивнул, поклонился Тан Сюаню и вышел вместе с Тан Жои, закрыв за собой дверь.

Тан Сюань кашлянул:

— Господин Гу... Не стесняйтесь. Цзянли рассказал мне о ваших отношениях. В нашем клане есть древняя традиция, которую все члены клана соблюдают.

Е Чанцзянь стоял и молча слушал.

Тан Сюань, прерываясь, продолжил:

— Цзянли — хороший мальчик... только... — он закашлялся, — всё держит в себе. В будущем, пожалуйста, позаботьтесь о нём...

Эти слова дались ему с трудом, он несколько раз переводил дыхание, чтобы продолжить. Он был уже на пороге смерти, и никакие лекарства не могли ему помочь. Старейшины клана день и ночь использовали магию, чтобы продлить его жизнь, но вряд ли он протянет ещё несколько месяцев.

— Ханьюй и Цюци ещё молоды... и не могут справиться самостоятельно. Господин Гу, я надеюсь, что после окончания учёбы вы останетесь в клане Танмэнь и поможете Цзянли...

Он хотел поручить Тан Цзянли ему и заставить его служить клану.

Е Чанцзянь выглядел растерянным. Он всегда держал свои обещания, но теперь колебался. Их с Тан Цзянли позиции были противоположны. Как он мог согласиться?

— Господин Гу... как только я умру... всё изменится... Четыре Великих Клана... уже не те, что раньше... Цзянли молод и упрям... он не будет льстить и скрывать свои способности... рано или поздно его...

Он закашлялся так сильно, что едва мог дышать. Е Чанцзянь поспешил к нему, наклонился и мягко похлопал его по спине.

Он подумал и сказал:

— Не волнуйтесь, я приложу все усилия, чтобы защитить Тан Цзянли. Никто не причинит ему вреда.

Е Чанцзянь увидел, что Тан Сюань слабеет, и, уложив его на кровать, мягко сказал:

— Патриарх, не утруждайте себя. Отдохните.

Он тихо запел Умиротворяющую мелодию, и мягкий красный свет окутал лоб Тан Сюаня. Вскоре тот уже крепко спал.

Е Чанцзянь накрыл его одеялом, тихо вышел из комнаты и закрыл дверь. Снаружи его ждал Тан Цзянли с коробкой еды.

Е Чанцзянь улыбнулся:

— Твой отец согласился выдать тебя за меня. С этого момента ты должен слушаться меня. Когда умрём, будем лежать в одной могиле.

Тан Цзянли мягко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16478/1497008>